

Живая вода

Этот сад расцветает вместе с кувшинками, позднее к ним добавляются ирисы, выбрасывают свои метелки злаки, украшают опоры клематисы...

Сад **Александра Михайловича МАРЧЕНКО** уникален. Он знаменит своей самой большой в России коллекцией водных растений. Но не только. Здесь есть естественное болотце с вересковым садом, двадцатиметровая горка с собранием альпийских и почвопокровных растений, плантация с лианами, злаковый садик, недавно появилась коллекция из шестидесяти видов и сортов ив. А сейчас закладывается папоротниковый уголок.

Гуляя по бетонным дорожкам и гравийным тропинкам, гости (это едва ли не единственный частный сад в Подмосковье, открытый для посетителей) поочередно попадают в самые разнообразные уголки – от скамейки у самой глади воды, надежно скрытой ивами, до колоннады на холме. В каждом – свое настроение. Обо всем этом великолепии с нами любезно согласился поговорить хозяин.

– Александр Михайлович, с чего все начиналось и как возникла идея создать именно водный сад?

– Эту землю я получил в 1992 году. Она представляла собой заброшенное совхозное поле, на котором раньше выращивали овощи. Когда-то здесь проходило старое русло реки Клязьмы. Затем оно заболотилось, покрылось кочками, кустами, мусором. Собственно говоря, ее и отдали-то потому, что она была такая бесхозная, запущенная, никому не нужная. Не было и подъездной дороги, болото начиналось сразу от соседских заборов. Объем работ был огромный, и с соседями мы постоянно спорили. Зато теперь они ходят ко мне в гости и восхищаются садом.

– Вы создавали свой сад «из головы» или делали хотя бы элементарные эскизы?

– Чаще всего это были озарения. Я «варюсь» в проблеме, а потом вдруг приходит решение. Так, когда-то меня осенило: моя беседка будет простая, четыре кола и крыша, окруженные водой.

– Почему вы выбрали именно водные растения?

– Я чувствовал, что появится интерес к водным садам, и стал собирать коллекцию. Я же всю жизнь был связан с водой. В детстве жил на Алтае в деревне Шпагино, там соорудил свой первый бассейн и разводил в нем рыбу. Местные ребята до сих пор выращивают в нем рыбок. А мой интерес к подводному миру стал профессиональным, я ихтиопатолог, защитил диссертацию по грибковым болезням лососевых рыб.

– Как вы определяете понятие «водный сад»?

– Водный сад – композиция из растений водной и приводной флоры на одном крупном или нескольких небольших водоемах с мостиками, сходами к воде и прочими де-

коративными элементами. Это определение из «Словаря ландшафтного архитектора» – лучшее. Просто вода в саду, без растений – это совсем не водный сад.

– У вас здесь около ста водоемов, а каково соотношение водной глади и суши?

– Думаю, половина на половину.

– Ваши пруды наполнены живностью. Как взаимодействуют флора и фауна в искусственном водоеме?

– Я согласен с известным постулатом токсикологии: все есть яд, и все зависит от дозы. Не надо переусердствовать. Неразумно в маленький водоем запустить несколько больших карпов. Недавно у меня появилась ондатра. Пока она одна, мне приятно, но когда их будет много, они выкосят здесь все. Многие люди брезгают лягушками, вычерпывают икру сачком... Я этого не понимаю. Ведь лягушки питаются вредными насекомыми. Например, у меня на участке нет комаров, потому что в каждой луже – ротан, а он хищник, охотится за комарами и их личинками.

– Удивляет качество и размер ваших растений...

– Один раз я посетил известный питомник водных растений под Лондоном. Там все выращивают в теплицах. Растения стоят на бетонном полу в водном тумане, выглядят шикарно. Я говорю: «Они же обгорят, если их выставить на улицу». «Зато у них хорошая корневая система, – отвечают, – и потом они дадут новые листья». То есть для них товарный вид выше качества. У меня нет теплиц. Но англичане, посмотрев фотографии моего сада-питомника, сказали, что для них это недостижимая мечта.

– Есть ли в вашей коллекции растения, с которыми связаны особенные истории?

– Сколько угодно. Практически про каждое можно истории рассказывать: за стрелолистом ланцетолистным я лазил среди крокодилов в болотах Кубы, в саду Джозефа Марлеака собирал семена канны.

– А какие кувшинки вы цените больше всего?

– Нимфеи Слокума. Селекция Перри Слокума лучшая, конечно, после первопреход-

ца Джозефа Марлеака. Это очень красивые сорта, ничего подобного в мире больше нет. Он очень удивился, когда узнал, что я специально приехал из России, чтобы увидеть его кувшинки. Те сорта, которые он мне дал, он никому не продавал вообще. Теперь его сорта есть и в России. 'Black Princess' даже в Европе еще нет, а 'Blushing Bride' у него всего два куста было, когда он мне ее отдавал. К сожалению, он умер два года назад.

- Эти сорта зимостойкие?

- Конечно. Перри Слокум сказал мне: у нас зимостойкие нимфеи, потому что здесь иногда бывает такой лед, который может выдержать даже человека. А я ему ответил: наш лед выдерживает даже танки.

- Среди ваших растений есть суперустойчивые в средней полосе, но малоизвестные?

- Те же нимфеи. Миф о глубине промерзания - только миф. Все ищут глубоководные кувшинки, роют пруды на два метра. Бытует мнение, что в России промерзание почвы до 1,8 метра, и все думают, что вода промерзает так же. Но у нее совсем другая

теплоемкость, другие законы промерзания. Пятьдесят сантиметров плюс высота контейнера - и кувшинка уже зимует.

- Существуют ли какие-то определенные направления селекции кувшинок?

- Да, зимостойкие красивые сорта, устойчивые к грибным заболеваниям. Слокум вывел черную нимфею, пытаюсь получить зимостойкую голубую. Голубые цветки есть только у тропических кувшинок.

- Сколько сортов растений вы вывели?

- Я не занимаюсь селекцией, а отбираю сеянцы. Чтобы зарегистрировать мои уникальные канны как сорта, мне пришлось бы посвятить этому остаток жизни. Но таких сеянцев, как мои желтая канна 'Сочи' и красная с желтым 'Раин Олимпик Флейм', в мире больше нет.

- Открыть сад для посетителей - смелое решение. Вы не боитесь, что они здесь что-то ломают, затопчут?

- Нужно себя правильно настроить. Я раньше ужасно переживал: человек наступил куда-то не туда... И это безумно

портит мне жизнь. Сейчас я изменился, и посещения уже не замечаю. Люди гуляют здесь повсюду и не знают, что я - владелец сада, а я не смотрю, на что они наступили.

- Встречается ли хорошая русскоязычная литература по водным растениям?

- Лучшая книга - «Растения для водоемов» Коноваловой Т.Ю. и Шевыревой Н.А. Я тоже хочу написать полноценную книгу, но в первую очередь буду работать с сайтом. В сети появились подделки под «сайт Марченко». Он только готовится к открытию: www.mam1.ru. На нем будут мои статьи, фотогалерея, информация о водных растениях и... мои рифмованные умозаключения. В целом это будет образовательный сайт, популяризирующий водные растения.

- И напоследок - полезный совет от Марченко. Какая основная ошибка начинающего кувшинководы?

- Самая частая: корневище нимфеи нужно расположить на поверхности грунта, а не «посадить». Заглубить его - значит убить растение.

